

Глава 3.3 - Вы действительно правы? (3)

Когда она вернулась в школу, ее общежитие было пусто от людей. Шанхайский климат был влажным. Она уехала всего на семь дней, но ее одежда в шкафу выглядела так, как будто ее опрыскивали водой. В конце концов, у нее не было выбора, кроме как бросить все вещи в пластиковое ведро и направиться в прачечную.

"Тон Янь!" За окном Ай Ми захватывала металлические решетки и взволнованно звала ее. "У меня есть одна хорошая новость и две плохие новости. Какую ты хочешь услышать первой?"

Вчера вечером в поезде Тон Янь снова стояла всю ночь, и сейчас она была невыносимо истощена. Услышав эти слова, у нее было только одно желание: взять все ведро с грязной одеждой и нанести удар по голове Ай Ми. В течение двух лет она знала ее, пока Ай Ми появилась, независимо от того, были ли это «хорошие новости» или «плохие новости», всегда новость означала для нее плохие вещи.

Конечно же, не дожидаясь ответа, Ай Ми продолжала болтать и раскрывать: «Хорошая новость заключается в том, что для приветственного торжества этого года было открыто голосование в школе, а кандидат с большинством голосов для мужчин-эмигрантов был вашим факультетом...» Несколько девушек, стоящих в прачечной, новострили свои уши, чтобы послушать, и теперь они услышали три слова, которые заставляли их кровь кипеть от волнения. «... Великолепный Гу».

Тон Янь была поражена.

«Он учитель. Как он может принять Приветственный гала-концерт?»

«Почему он не может?» Ай Ми усмехалась, как цветущий цветок.

«Не забывай, наш новый президент университета известен тем, что он мавританец. Разве он не разговаривал анонимно со студентами на BBS? Тогда учитель юридического факультета может быть принесен в жертву».

Когда Ай Ми произносила это слово, «в жертву», в нем было много многословных значений.

Бедный Учитель Гу ...

«А как насчет плохих новостей?»

«Из-за специфики Великолепного Гу, отдел изобразительных искусств Студенческого Союза решил, что нужно выбрать другого опытного ведущего, и кроме того, этот человек должен был хорошо работать и быть в синхронизации с Гу ... И этот человек - это ты.»

«Я ушла из Союза студентов после второго курса».

"Ага. Вот почему президент прислал меня, чтобы я сделала умственную работу и подготовила тебя. Ты проводила Приветственный гала-концерт, конкурс молодых талантов школы и школьную рождественскую вечеринку. У тебя больше всего опыта. Кроме того.." Ай Ми произвела ее горестный взгляд и сказала:

« Ты знаешь, что ведущий должен иметь возможность обрабатывать всевозможные плохие вещи, которые возникают. Неужели ты будешь так жестока, что заставишь нас искать новичков, а потом Великолепный Гу не сможет войти с его строками и будет унижен?»

Она вспомнила свой первый раз на сцене, у нее возникли проблемы, микрофон не работал, и публика рассмеялась ...

Она даже не представляла, что произойдет, если Учитель Гу, который не мог слышать, столкнулся бы с такой ситуацией.

«Итак, ради твоей карьеры ведущей церемоний, последний кусочек плохих новостей, ты больше не можешь участвовать в репетиции пьесы». Ай Ми издала длинный вздох. «Янь Янь, я оказала тебе плохую услугу. Ты даже не можешь лично участвовать в пьесе, которую ты написала для скрипта ... »

Тон Янь беззвучно покачала головой. Через некоторое время она снова кивнула. Весь ее мозг был сосредоточен на вопросе о том, чтобы отработать ведущей церемонии на вечернем гала-концерте и совсем не беспокоиться о какой-то сцене.

«Я сделала то, что мне нужно было сказать, а». Ай Ми была очень довольна, что Тон Янь не отказалась. «Сегодня вечером, в пять часов в главном зале, у нас будет первая встреча. Предположительно, Великолепный Гу только что прибыл в Шанхай. На самом деле такое совпадение.»

Когда она размышляла о тех немногих днях взаимодействия в Пекине и о том, что Гу Пиншен действительно помог ей сильно, ее сердце окончательно смягчилось, и она сдалась.

Значительное число людей уже окружало двери главной аудитории, когда она приехала в тот вечер.

Там собрались люди из всех различных ассоциаций школы и беседовали. Внутри главного зала Союз студентов проводил собрание, и эти ассоциации, которые собирались участвовать в различных спектаклях, все ждали репетиции.

Когда многие студенты третьего курса, которые также были ключевыми людьми в Союзе студентов, увидели Тон Янь, они радостно усмехнулись от радости. «Тон Янь Вуцзи, я уже говорила это, наш президент Союза студентов, дорогой, уважаемый г-н Чжоу Цинхэн, не просто отпустил тебя. Видишь? Ты снова вернулась.»

Вечерний бриз дул так мягко. Все злобные хохотушки звучали так радостно. Она сделала страдающее выражение лица и вошла в аудиторию.

Главный зал университета состоял из двух уровней и вмещал 3500 человек.

Поскольку это была только внутренняя встреча комитета программы, и все еще было на этапе репетиции, освещение для гостиной в помещении оставалось тусклым.

На сцене было всего двадцать с лишним студентов, но на удивление присутствовало много учителей.

Как только она вошла через черный ход, она заметила, что Гу Пиншен стоит посреди нескольких учителей.

Он по-прежнему был одет в простую, белую рубашку с пуговицами в паре с случайными, теплыми коричневыми брюками. Из-за расстояния она не могла разобрать его черты или выражение.

Незаметно его присутствие заставило людей не обращать на него внимания.

Тон Янь внезапно почувствовала, что это замечательно. В течение последних семи дней она отправилась из Шанхая в Пекин и обратно, и Учитель Гу сделал то же самое.

У них были короткие взаимодействия в Пекине, а затем, вернувшись сюда, он все еще был учителем, который стоял на подиуме, и она все еще была ученицей, которая страдает от мучений по физике университета.

«Тон Янь». Комната для отдыха на первом этаже была открыта и пуста, поэтому, когда это имя было произнесено, звук пронесся сквозь аудиторию и постоянно повторялся.

Тон Янь поспешно пошла вниз по рядам, пока не предстала перед сценой. «Учитель Ду». Это был надзирающий учитель Союза студентов, который был известен как «Ду полубит», потому что все, что он делал и говорил, всегда было медленным на полчаса.

Тон Янь взглянула на Гу Пиншена, но прежде чем она успела поприветствовать его, она услышала, как Ду ПолуБит сказал ему:

«Это девушка-ведущая, которую мы обучили этому в последние два года. Она очень опытная и также является одним из лучших студентов юридического факультета ».

Он просто улыбнулся и ответил: «Я знаю. Она моя студентка».

Сразу же она согласилась с его словами. «Учитель Гу, долгое время не виделись. Как прошли каникулы?»

Гу Пиншен кивнул и спокойно взглянул на нее. «Очень хорошо, спасибо.»

«О, правильно». Когда Ду ПолуБит услышал это, он наконец понял с самого начала: «Учитель Гу, ты учитель на юридическом факультете. Ты, кажется, преподаешь Тон Янь в этом семестре?»

Гу Пиншен кивнул. «Да. Такое совпадение. В этом семестре она в моем классе.»

За ними все ученики и учителя имели выражение облегчения , как будто сошёл груз с их мозгов .

Особенность Гу Пиншена заставила их почувствовать с самого начала, что они предъявляют необоснованное требование о нем. Но если у двух ведущих церемонии уже было несколько недель взаимодействия, то это, безусловно, было так, как будто Небеса создали эту замечательную возможность и намеревались помочь им достичь своего желания.

Позже, услышав объяснение от Ду ПолуБита, Тон Янь наконец поняла, почему Гу Пиншен согласился на это.

В этом году был 110-летний юбилей университета, и на праздновании школа собиралась провести вечерний гала концерт и грандиозную вечеринку и воссоединение своих выдающихся выпускников.

Из-за значимости этого года Союз студентов решил объединить «Приветственный гала-концерт» с празднованием юбилея университета.

В таком случае неудивительно, что они смогли убедить кого-то из уровня Учителя Гу принять участие.

«Тон Янь». Ду ПолуБит лично открутил бутылку родниковой воды и протянул ей.

«Обычно для такого вечернего гала-концерта мы должны нанять профессионального ведущего церемоний, но желание президента состоит в том, чтобы мы поддерживали связь с людьми. Итак, юбилейный концерт и воссоединение выпускников будут организованы профессиональным руководителем, но, отдав ответственность за вечернее торжество студенческому корпусу, мероприятие станет более запоминающимся».

Тон Янь поняла сейчас. Ее обманули.

Поскольку она и Гу Пиншен должны были стать ведущими церемонии в ту ночь, им нужно было присутствовать на всех репетициях, и это включало оценку каждой ассоциации или программы частной группы. Они сидели в последнем ряду и смотрели на сцену издали.

Помимо оценщиков в первом ряду и исполнителей на сцене, эта аудитория, в которой размещалось 3500 человек, была пуста.

Тон Янь сделала глоток воды и незаметно наклонила голову, чтобы взглянуть на Гу Пиншена. И затем, совершенно неподготовленного к ней, ее глаза заперли его.

«Учитель Гу, вы занимались этим раньше?» Она инстинктивно обнаружила тему разговора.

«Я занимался, когда был в Пенсильванском университете. Тем не менее, это было не по празднованию юбилея университета. Это была вечеринка, организованная Школой медицины. Глаза Гу Пиншена были на ней, когда он говорил. «Но это было давно, когда я еще учился в средней школе. И там не было всего этого ...»

«Все эти правила и ограничения?»

Тон Янь поняла, что он имел в виду. «Да, это настоящая боль. Университетские торжества становятся все больше и больше с каждым разом. Я чувствую, что они практически похожи на Весенний Гала-фестиваль.»

Когда она закончила это говорить, она, казалось, что-то придумала и сразу же начала перелистывать поток программы на этот вечер. О человек, они были так мертвы!

Вдруг она наклонила голову, чтобы посмотреть на него. «Да, точно так же, как праздничный гала-фестиваль. Мы будем читать все различные поздравления и добрые пожелания от выпускников по всему миру ...»

Сцена даже всплыла в голове трех девушек из ее общежития, истерически избивающихся в аудитории, когда она читала их.

Гу Пиншен также считал это забавным. «Если ты не хочешь читать их, ты можешь отдать их всех мне».

Она подарила ему благодарную улыбку, а затем продолжила сосредотачиваться на изучении

программы торжества на вечер.

Через некоторое время она вдруг, казалось, что-то вспомнила и постучала рукой.

Когда она увидела, что Гу Пиншен повернул голову в сторону, чтобы спокойно взглянуть на нее, она на самом деле колебалась, но в конце концов она не смогла воздержаться:

«Учитель Гу, вы изучали медицину в Пенне. Почему же вы вернулись в Пекин, чтобы пройти стажировку?»

«Моя мать в то время была хирургом в больнице Пекинского союза»

Это был момент, когда он на самом деле не смотрел на нее, когда он говорил, и просто повернулся, чтобы посмотреть на сцену.

«В то время я пошел туда, чтобы пройти стажировку только потому, что я хотел провести с ней время».

Он больше не смотрел на нее, что было вежливым признаком того, что эта тема подошла к концу.

«В то время я пошел туда, чтобы пройти стажировку только потому, что я хотел провести с ней время».

«Тон Янь». Чжоу Цинхэн появился в какое-то неизвестное время и вдруг позвал ее. «Я слышал? Учитель Гу изучал медицину в Пенне?»

С «мм-хмм» Тон Янь спросила: «Что?»

Казалось, этот президент Союза студентов изучает медицину, не так ли?

Казалось, так оно и было. Но ее впечатление от Университета Пенсильвании ограничивалось тем, что каждый день повторяла Шень Яо, о какой-то бизнес-школе.

«Число трехклассных медицинских школ во всех штатах США ...» Лицо Чжоу Цинхэна покраснело, и взгляд, который у него был, был как будто собирался встретиться с его кумиром.

"Неграмотный, как ты, никогда не поймет. Тон Янь Вуци, ты хоть знаешь, как трудно попасть в среднюю школу Пенне? Для того, чтобы обойти меня, чтобы совершить спасение нации, мне даже нужно сначала изучить некоторые законы проклятия, чтобы получить визу, прежде чем я смогу попасть в эту медицинскую школу ... Давай, позволь мне поговорить с моим будущим старшим одноклассником. Будущие одноклассники, знаешь."

Она была ошеломлена на полсекунды, прежде чем она резко села прямо, намеренно вставая между ними. «Я предупреждаю тебя, Чжоу Цинхэн, ты не будешь издеваться над моим учителем».

Теперь она была уверена, что период в его прошлом, когда он изучал медицину, был чем-то, о чем Гу Пиншен не хотел говорить. Поэтому она решила, что она не позволит Чжоу Цинхэну спросить все, что может вызвать эти воспоминания.

Итак, после того, как желание Тон Янь «защитить свою собственность» вспыхнуло в течение полной минуты, Чжоу Цинхэн был окончательно отстранен.

В этот момент Гу Пиншен повернулся назад, и, увидев, как студент ушел, он спросил: «Он зачем-то нам нужен?»

Тон Янь невинно улыбнулась. «Нет, он просто подошел, чтобы спросить нас, хотим ли мы заказать коробки с доставкой, чтобы поесть».

<http://tl.rulate.ru/book/12100/235098>